

- [Электронный ресурс]: приказ Министерства образования и науки РФ от 16 июня 2014 г. № 658 (с изм. и доп. от 14.02.2018). URL: <https://base.garant.ru/70720640/> (дата обращения: 28.03.2019).
12. Студентов предлагают «выталкивать» из университетов за употребление наркотиков [Электронный ресурс] // *GazetaSPb*. 2011. 18 мая. URL: <https://gazeta.spb.ru/525975-0/> (дата обращения: 05.04.2019).
13. Об утверждении перечня отдельных видов профессиональной деятельности и деятельности, связанной с источником повышенной опасности, на занятие которыми устанавливаются ограничения для больных наркоманией [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 18 мая 2011 г. № 394 (с изм. и доп. от 30.07.2014). URL: <https://base.garant.ru/12185978/> (дата обращения: 12.04.2019).

DOI: 10.35854/2219-6242-2019-3-47-53

УДК 349.3(510)

Ван Цзинтин

Система пенсионного обеспечения в Китае: взгляд эконо-социолога

***Wang Jingting. Pension System in China:
The View of an Economist-Sociologist***

В статье анализируется система пенсионного обеспечения Китая с позиций экономической социологии. Рассматривается история ее становления в этой стране, выделены два этапа в процессе ее эволюции. В рамках исследования автором показаны различия в пенсионном обеспечении социальных групп среди населения Китайской Народной Республики (КНР).

Ключевые слова: пенсионная система Китая, пенсионное страхование, социальная политика в КНР, резидуальная модель социальной политики, китайская модель социальной политики.

Контактные данные: 191124, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3, 9-й подъезд; (812) 274-97-06; te.kovalski@gmail.com.

The article analyzes the China pension system from the perspective of economic sociology. The history of the formation of the Chinese pension system is considered, two stages are distinguished in the evolution of the Chinese pension system. Differences in pension provision for various social groups in China are analyzed from the perspective of the economic sociology.

Keywords: China's pension system, pension insurance, social policy in China, the residual model of social policy, Chinese model of social policy.

Contact Details: Smol'nogo St. 1/3, the 9th entrance, St. Petersburg, Russian Federation, 191124; (812) 274-97-06; te.kovalski@gmail.com.

Система пенсионного обеспечения в Китае имеет достаточно насыщенную историю, которую, по мнению многих исследователей, занимавшихся этим вопросом, можно разделить на два больших этапа. На первом этапе (с 1949 по 1978 г.) Китай был закрытым государством и поддерживал тесные связи с Со-

Ван Цзинтин — аспирант кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета.

© Ван Цзинтин, 2019

ветским Союзом. Второй этап соотносится с политикой открытости Китая и датируется с 1978 г. до наших дней [1].

Итак, рассмотрим первый этап развития пенсионной системы в Китае. Модель социальной защиты, реализуемая на данном этапе развития, содержит два уровня. Первый уровень представлен системой мер и программ, реализуемых министерством гражданской администрации. Второй уровень реализовывался на предприятиях, где была сформирована система коллективной социальной защиты, точная копия соответствующей системы, которая действовала в то время в Советском Союзе. Этот период представляет собой начальный этап формирования системы социальной защиты населения (прежде всего трудящихся), ранее социальная защита населения от социальных рисков была возложена на плечи населения, т. е. являлась прерогативой ближайшего социального окружения нуждающегося человека.

Система социальной политики (социального обеспечения) в Китае в это время обладала следующими характерными особенностями. Во-первых, система государства строилась на плановых началах, что предоставляло ему возможность перераспределять ресурсы на социальные цели в экономически трудных условиях. Во-вторых, ключевым ориентиром при построении системы социальной политики, социального обеспечения и социальной защиты стал принцип эгалитаризма как равенства всех граждан перед лицом закона и государства. В-третьих, оказалось, что в сформированной в указанный выше период системе социальной политики, социального обеспечения и социальной защиты заложен дискриминационный момент, когда сельское и городское население имели разные права на поддержку со стороны государства [1, с. 382].

В соответствии с марксистской идеологией основными мерами хозяйственной системы и социальной защиты населения стали трудовое страхование и система полной занятости [2]. В марксизме считается, что безработица существует только в капиталистическом обществе. В социалистическом – труд каждого человека оказывается востребованным, поэтому трудовое страхование охватывает всех без исключения граждан: детей – как будущих работников, людей в трудоспособном возрасте – как действующих работников, пожилых людей – как людей, внесших вклад в развитие общества. Система социальной защиты, разработанная в то время, наиболее полно защищала интересы рабочих, был прекращен процесс коммерциализации труда, провозглашено и установлено социальное равенство, основанное на равном (уравнительном) распределении труда [3].

В 1951 г. Государственным советом КНР принято Положение о трудовом страховании, согласно которому на всех промышленных и добывающих предприятиях с численностью занятых не менее 100 человек должна оформляться трудовая страховка. На малых предприятиях, где численность занятых была менее 100 человек, рабочие, желающие застраховаться, могли оформить и подписать договор трудового страхования [4]. Положение о трудовом страховании в отношении трудовой страховки прямо предписывало предприятиям осуществлять финансирование этого вида страхования, т. е. ни государство, ни работник не должны были финансово участвовать в этом виде страхования, из заработной платы работника не делали вычетов в пользу соответствующего страхового фонда.

В 1955 г. правительством Китая принято решение о создании еще одной системы страхования для государственных служащих, а также работников отраслей, которые сегодня принято относить к бюджетной сфере (университетов, больниц, школ, других общественных и народных организаций). Данная система работала примерно по такому же принципу, что и система трудового страхования, функ-

ционируя параллельно с ней. [5]. Например, в 1952 г. Государственный совет КНР принял директиву под названием «О медицинском обслуживании и профилактическом лечении за счет общественных фондов для руководящих работников всех уровней народного правительства, аппарата политических партий, общественных организаций и подчиненных им предприятий и учреждений», где указывалось, что работники бюджетной сферы (культуры, образования, здравоохранения), а также руководящие партийные и профсоюзные работники, руководящие работники на предприятиях и в общественных организациях, военные специалисты имеют право на бесплатное медицинское обслуживание за счет общественных фондов социального страхования [6].

Кроме этих двух систем социального страхования рабочих и служащих в городах правительство страны в рамках социального обеспечения предусмотрело и в городе, и в селе пособия и социальные услуги для инвалидов. Выплата пособия, оказание соответствующих социальных услуг производились вне рамок социального страхования и финансировались государством. Система социального страхования и обеспечения была построена таким образом, что из нее исключались только нетрудоспособные люди, не имеющие источника дохода или законного кормильца, а также домашние хозяйства, испытывающие экономические трудности. Ведущий принцип оказания помощи соответствовал резидуальной модели социальной политики, т. е. изначально акцент сделан на семейное или индивидуальное самообеспечение, и только в случае невозможности этого оказывалась соответствующая социальная помощь после тщательной проверки всех обстоятельств. Система социального обеспечения должна была свести к минимуму количество людей, которым предоставлялась бы социальная помощь.

Для жителей деревни также сформировали пенсионную систему. Ее формирование осуществлялось в 1956 г. после окончания программы кооперирования аграрного сектора экономики. Система социальной поддержки сельского населения того времени осуществлялась только для беспомощных и инвалидов и состояла из пяти компонентов. Сельскохозяйственные кооперативы оказывали социальную помощь продовольствием, выдавали одежду и топливо. Предоставлялись медицинское обслуживание, ритуальные услуги – для пожилых и образовательные – для детей, оставшихся без попечения родителей. Обязанность исполнять принятые меры социальной помощи и социального обеспечения записана в Национальном плане развития сельского хозяйства 1956–1967 гг. [7]. Данная мера, предусматривавшая, что люди, которые лишены поддержки семьи и ввиду этого получавшие гарантированную государством помощь от сельскохозяйственных кооперативов, для КНР была нововведением. Подобных мер ранее в этой стране не существовало.

Если рассматривать систему социального обеспечения в Китае в соответствующий период в целом, то ее структура содержала три основных блока [8]. Первым из них было обеспечение рабочих, трудившихся на условиях полной занятости и низкой заработной платы, большими пособиями на трудовую страховку и жилищными услугами, определенными прибавками к заработной плате. Социальное обслуживание рабочих обеспечивали предприятия, государственные учреждения и государственные органы. Согласно принятой марксистской идеологии, рабочие считались ключевым социальным классом в социальной структуре китайского общества того времени. Вторым блоком китайской системы социального обеспечения анализируемого периода – это социальное обеспечение, которое предоставлялось пожилым, не имеющим дохода и кормильца, инвалидам и сиротам, а также представителям других социально незащищенных категорий населения со стороны управлений гражданской администрации. Такая социальная поддержка

включала в себя материальное обеспечение, услуги медицины, культуры и образования. Третий блок социального обеспечения ориентирован на сельских жителей. Пятикомпонентная социальная поддержка входила в обязанности сельской общины (аграрных кооперативов) [9].

Характеризуя второй период становления китайской пенсионной системы, следует отметить, что он начался в 1978 г. одновременно с процессом рыночного социально-экономического реформирования страны и политики открытости. Социальная политика того времени, проводимая государством, стала одним из социальных механизмов, поддерживающих социально-экономические преобразования, реализуемые в КНР. Вместе с тем в трансформационных процессах системы социальной политики прослеживаются и периоды, для которых характерна та или иная направленность реформ. Так, до 1985 г. трансформации системы социальной политики, социального обеспечения и социальной защиты характеризовались тем, что совершенствовалась система, сформированная во время закрытости страны до 1978 г. Реализовано несколько попыток, но все планируемые изменения лишь вносили коррективы в существующую систему, укрепляя и развивая ее [10].

С ростом экономики происходило развитие сельскохозяйственного производства. Присутствие сельских мигрантов, появлявшихся ранее только во время войны и голода, стало обычным явлением экономической жизни страны. Нанимавшие их в городах работодатели (руководители предприятий) экономили значительные средства на отчислениях в социальные фонды, поскольку отсутствовала обязанность их осуществлять, учитывая, что сельские рабочие-мигранты не были охвачены системой социального страхования, предусмотренной для рабочих с городской пропиской. Помимо этого, в Китае практиковалась и система пожизненного найма, и в связи с демократической реформой предприятий, организаций городские коллективные и государственные предприятия не имели права снижать уровень заработной платы работников. Одновременно происходили процессы старения рабочей силы, что повышало нагрузку по страховым выплатам в рамках системы трудового страхования [11]. С учетом этого пенсионная нагрузка на многие такие предприятия оказалась непосильной, и такие предприятия либо становились банкротами, либо оказывались на грани банкротства. Непосильная пенсионная нагрузка являлась лишь одним из социальных факторов в ряде прочих социально-экономических факторов, вызывавших банкротство предприятий. Все это заставило правительство КНР приступить к реформированию пенсионной системы страны, что стало одной из приоритетных задач социально-экономического реформирования государства в конце 1980-х гг. [3].

Реформы начались с изменений в системе занятости, когда пожизненная занятость постепенно стала заменяться трудовыми договорами, которые предусматривали определенные сроки трудовой деятельности. В этот период происходило и коренное реформирование пенсионной системы, направленное на то, чтобы высвободившимся по старости рабочим, утратившим право на пожизненную занятость, можно было получать средства к существованию в виде пенсии. Следующий этап коренного реформирования пенсионной системы (ею охвачены только жители, которые имели городскую прописку) – построение модели пенсионного страхования, включавшее в себя государственное финансирование и накопительную часть пенсий. Тем самым данная модель сочетала группирование по социальным признакам и личные счета.

Третье тысячелетие Китай встретил с быстро стареющим населением, интенсивными процессами урбанизации, активными миграционными потоками, прежде всего из деревни в города, а также множеством разнообразных форм занятости,

требующих регулирования и социальной защиты. Ввиду очевидной необходимости решения связанных с этими процессами проблем правительство страны приняло ряд вынужденных мер по трансформации системы социальной политики вообще и пенсионной системы в частности. Так, приняты меры по финансированию пустых счетов, снятия с предприятий нагрузки по выплате пенсий трудившимся ранее на них пожилым работникам, внедрению полнакопительной системы образования пенсий, введению системы социальной защиты, не зависимой от предприятий и организаций, имеющей разные источники финансирования. Этот комплекс мер закреплён в Законе о социальном страховании в КНР, который принят в 2010 г. В частности, им закреплены основы для охвата населения Китая системой социальной защиты и социального обеспечения, а также для преодоления неравномерности обеспечения социальной защитой, которая была заложена в прежней системе социальной политики государства.

Значительные изменения претерпела пенсионная система в отношении безработных и пожилых нетрудоспособных граждан в городах. В конце 1990-х гг. китайское государство решалось на реформирование государственного сектора экономики. Многие нерентабельные государственные предприятия были закрыты, а их работники уволены, пополнив число безработных, лишившись как связи с предприятием, так и социальной защищённости. Кроме того, вышедшие на пенсию работники, получавшие пенсию от предприятий, оказались лишены средств к существованию. Поэтому проблема социального обеспечения этих категорий граждан стояла достаточно остро [12]. В целях ее решения правительство страны установило размер прожиточного минимума для городских жителей [3]. Система пособий, в основе которой заложен городской прожиточный минимум, оказалась достаточно эффективной. Она постепенно распространилась в целом на горожан, вышла за рамки ограничений, накладываемых структурой отношений собственности, родственными отношениями, системой занятости. Прожиточный минимум устанавливался в городах по результатам обследования домохозяйств, для каждого из которых определялся соответствующий статус. Социальная помощь предоставлялась только самым бедным городским жителям, стимулируя остальных к занятости и поиску работы. В 2011 г. запущен пилотный проект в контексте социального пенсионного страхования, ориентированный в том числе на безработных горожан, которые «выпадали» из системы социальной защиты. Этот проект заполнил собой пустоту в китайской системе социального обеспечения в случаях индивидуальных выплат и субсидий со стороны государства для жителей города. Последние тем самым были охвачены системой социальной политики, социального обеспечения и социальной защиты. Данная категория граждан оказалась охваченной пенсионным обеспечением, в том числе по старости.

Ситуация того времени с пенсионным обеспечением жителей деревни, имеющих прописку в сельской местности, иная. Селяне могли получить помощь только от местного сообщества. Государство не участвовало в формировании страховых фондов в селе. Выплата пенсии по старости для сельского жителя была предусмотрена только в том случае, если он всю или большую часть трудовой жизни делал добровольные отчисления в соответствующие страховые фонды. На практике малая часть жителей деревни, имеющих прописку в сельской местности, осуществляла такие отчисления. Поэтому большинство селян не получают пенсии по старости. Государственных пенсий по старости для этой категории граждан в Китае не предусмотрено.

В то же время постулировалось, что для сельских жителей имеется система пенсионного обеспечения, которая, однако, не претерпела изменений с предыдущего периода развития системы социальной политики в Китае (до 1978 г.).

Суть ее состояла в следующем. Система формировалась на уровне уездов, т. е. каждый уезд имел свой страховой пенсионный фонд. Средства фонда теоретически формировались в основном из двух источников – это индивидуальные взносы крестьян, желавших впоследствии получать трудовую пенсию, и коллективные взносы от сельскохозяйственных кооперативов. Предполагалось, что государство оказывает подобным фондам политическую поддержку. Но на практике оно финансово не участвовало в их деятельности, а коллективные субсидии практически не вносились в эти фонды социального пенсионного страхования. Оставались лишь редкие индивидуальные взносы сельских тружеников, для которых впоследствии все-таки находили средства на выплаты трудовых пенсий. Такая система оставляла без гарантированных средств к существованию большинство жителей деревни, особенно пожилых, и порождала тем самым социальные риски.

Вследствие финансового кризиса 1997 г. в Юго-Восточной Азии резко возрос риск невыплаты пенсий в условиях описанной выше прежней устаревшей системы пенсионного обеспечения сельских жителей. По решению правительства Китая ее функционирование приостановлено [13].

Стремительно изменялась социально-экономическая ситуация в стране. Интенсивно развивались процессы урбанизации, и большая часть молодых людей уезжали из сельской местности в города. В деревнях оставалось старшее поколение, обеспечивая ускоренные процессы старения сельского населения. Рост городов все больше сокращал места для сельскохозяйственных угодий, а продолжающийся рост населения уменьшал объемы земельного фонда на каждого жителя, в том числе деревни. Распространенным явлением стала утрата селянами земельных участков. Вместе с тем разрушались традиционные семейные отношения между родителями и детьми, когда повзрослевшие дети обязаны содержать престарелых родителей [14]. В целом взрослые дети в Китае не отказываются от традиционных обязанностей, но такие связи в современном государстве работают уже не всегда. Поэтому острой является проблема обеспечения средств к существованию пожилых сельских жителей, утративших либо работоспособность, либо земельные участки, работа на которых могла бы их прокормить.

Для решения этой острой проблемы правительством КНР в 2009 г. запущена пилотная программа пенсионного обеспечения сельских жителей. Новая система предполагает финансирование страховых пенсионных фондов по троичному принципу. Во-первых, остаются от старой системы индивидуальные взносы в соответствующий страховой пенсионный фонд. Во-вторых, предполагаются коллективные субсидии со стороны сельскохозяйственных организаций и несельскохозяйственных организаций в селе в соответствующий страховой пенсионный фонд. В-третьих, повышается роль государства, которое на современном этапе финансово участвует в формировании средств этих страховых пенсионных фондов. Следовательно, новая система отличается от старой тем, что государство берет на себя ответственность за обеспечение пожилых жителей китайской деревни, и эта ответственность имеет финансовое выражение, т. е. происходит смещение акцента в финансировании жизнеобеспечения пожилых сельских жителей с них и их семей на государство. Постепенно выстраивается система партнерских отношений между государством, бизнес-организациями и гражданским обществом в отношении финансирования и проведения социальной политики, социального обеспечения и социальной защиты пожилых жителей деревни. Пенсионная система для селян перестала быть условием, способствующим реформе городских предприятий. Сегодня ее цель – обслуживание интересов пожилого сельского населения по их жизнеобеспечению [15].

В настоящее время система пенсионного обеспечения в КНР характеризуется двойственностью, поскольку для работников государственных учреждений (бюджетной сферы) реализуется одна система пенсионного страхования и обеспечения, а для работников предприятий и организаций других форм собственности, а также для сельских жителей — другая [16; 17]. Таким образом, система пенсионного обеспечения в Китае сегодня находится в стадии активного реформирования, важным направлением которого является стремление достичь равенства всех граждан Китая в их пенсионных правах и гарантиях пенсионного обеспечения. Основанием таких устремлений выступает растущий экономический потенциал страны, позволяющий обеспечить в настоящее время всех граждан преклонного возраста достойной пенсией. Когда будет достигнута цель реформирования китайской пенсионной системы — не известно. Очевиден только тот факт, что взят курс на ее достижение и китайская пенсионная система в перспективе станет более демократичной.

Литература

1. Социальная политика в России и Китае / отв. ред. З. Т. Голенкова. М.: Новый хронограф, 2016. 528 с.
2. *Ma Zexu*. Исследование и анализ социального обеспечения пожилых людей в Китае // Brand. 2015. Vol. 12. P. 55–63.
3. *Shang Xiaoyuan*. Research on the Reform of Chinese Social Security System. Beijing: China Labor & Social Security Publishing House, 2007.
4. *Hu Suyun*. 60 Years of Welfare and Security System: Ideal Mode, Real Choice and Development Trend // The 7th Annual Academic Conference Documents in Shanghai Social Science World. 2009. Vol. of Politics, Law and Social Sciences.
5. *Yang Cuiying, Feng Guanggang*. Research on the Sustainable Development of the Social Security – F Case of Shanghai and the Analysis Framework. Beijing: China Society Press, 2014.
6. О пенсионной системе Китая [Электронный ресурс] // Livejournal. 2018. 13 июля. URL: <http://colonelcassad.livejournal.com/4315175.com> (дата обращения: 13.01.2019).
7. Change and Evaluation of the Social Relief System in China. 2005 [Электронный ресурс] // Ministry of Civil Affairs URL: <http://www.gov.cn> (дата обращения: 21.09.2019).
8. *Чанг Тунг*. Краткий анализ службы социального обеспечения пожилых людей в Китае // Modern Business. 2017. No. 29. P. 23–35.
9. *Cheng Haijun*. Historical Retrospection of China's Social Welfare System During the Planned Economic Period // Contemporary China History Studies. 2008. Vol. No. 5.
10. *Ян Ян, Суй Ян Цю*. 40 лет реформ и открытости: от «выхода на пенсию» до «пенсии» // Управление персоналом и социальное обеспечение Китая. 2018. Vol. 12. P. 45–56.
11. *Цзян Вэй, Мэн Чжэнь*. Структура населения Китая, пенсионное страхование и потребление домашних хозяйств // Economic Survey. 2018. Vol. 1. P. 55–73.
12. *Хэ Венжао*. Выход на пенсию пенсионной системы, которая приносит пользу людям // Управление персоналом и социальное обеспечение Китая. 2018. Vol. 1. P. 54–56.
13. *Chang Hongxiao, He Yuxin*. The Rural Pension System Does not Believe Utopia // Finance and Economics. Sept. 4. 2006.
14. *Лэн Чжихуа, Фу Чанцзянь, Сюй Сяньпу*. Разрыв в доходах и миграция населения: исследование причин урбанизации с демографической точки зрения // Журнал Чунцинского университета. Серия: Социальные науки. 2015. № 6. P. 35–44.
15. *Zheng Bingwen*. Social Insurance Reform: Provide the Stabilizer for the Economic Society – Development Process of the Social Security System in 30 Years after the Reform and Opening up // Shanghai Securities News. Dec. 13. 2008.
16. Правила справедливого общества / под ред. А. А. Липатова. СПб.: Реноме, 2016. 404 с.
17. *Тарандо Е. Е., Афанасьева И. Г.* О социальной природе частной собственности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2011. № 3. С. 272–279.